

VII Международный Конгрессъ старо - католиковъ въ Гаагѣ и нѣкоторыя задачи нашей церковной жизни.

Приступая къ описанію интересныхъ моментовъ VII-го старо-католическаго конгресса, въ сентябрѣ текущаго года, я долженъ предпослать ему нѣсколько замѣчаній общаго характера.

Что намъ за дѣло, скажутъ многіе у насъ, до этихъ старо-католиковъ? Повидимому это очень почтенные и ученые люди; они пожертвовали своими личными интересами для служенія Христовой истинѣ. Ну, и прекрасно, пусть ихъ себѣ „служать истинѣ“, но намъ то что до нихъ за дѣло?! Неужели у насъ самихъ дома мало заботъ? А тутъ о другихъ еще думай, обсуждай разные головоломные вопросы. Хотятъ старо-католики—пусть просто къ намъ присоединяются, у насъ про такіе случаи имѣются и всякіе „чины“, утвержденные „начальствомъ“.

Такъ могутъ разсуждать лишь люди не христіански—настроенные. Да и дѣло еще не въ практическомъ „соединеніи“ и еще менѣе въ присоединеніи; пока все это еще вопросъ науки, теоріи.

Позволю себѣ напомнить нѣсколько фактовъ.

При самомъ началѣ старо - католическаго движенія (начало 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія)¹⁾ нѣкоторыми еще вы-

1) Какъ извѣстно причиной отдѣленія старо-католиковъ отъ Рима было провозглашеніе (на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г.) папы лично непогрѣшимымъ и универсальнымъ епископомъ.

дающимися русскими богословами была высказана мысль, что старо-католицизмъ, съ самаго своего основанія стремящійся къ воссоединенію съ нашей Церковью, имѣеть для насъ самихъ большое значеніе: во 1-хъ потому, что, споспѣшествуя воссоединенію нашихъ церквей, мы исполняемъ волю Христа („едино стадо и единъ Пастырь“); а во 2-хъ, потому, что, разрабатывая вопросъ объ условіяхъ воссоединенія нашего со старо-католиками на основаніи догматическаго ученія древней нераздѣленной Церкви, мы провѣряемъ собственное наше ученіе, уясняемъ самимъ себѣ важный вопросъ о томъ, что собственно составляетъ обязательный для насъ догматъ— и что—нѣтъ; чему мы *обязаны* вѣрить и что — составляетъ область *частнаго, свободнаго богословскаго мудрствованія*. У насъ очень не многіе задаютъ себѣ этотъ вопросъ, а вѣдь отъ рѣшенія его зависитъ вся наша вѣра, направленіе всей нашей нравственной и религіозной жизни! О немъ такъ мало думаютъ, что очень многимъ онъ представится даже совершенно празднымъ. Попробуйте поставить его твердо и круто даже людямъ, которые скорѣе другихъ должны знать какъ на него отвѣтить. Вы удивитесь какъ многіе—запнутся, даже кое-кто и изъ тѣхъ, которые самоувѣренно считаютъ исключительно себя призванными учить другихъ! Думается мнѣ, что онъ очень опредѣленно будетъ поставленъ на предстоящемъ соборѣ нашей Церкви, хотя, какъ увѣряютъ, онъ не будетъ допущенъ къ разсмотрѣнію! Но его нельзя будетъ обойти! Онъ *самъ себя, фатально, поставитъ на очередь!* Еще другіе скажутъ—„да кто-же у насъ, теперь, будетъ объ этомъ не только препираться, да и думать? Богословіе, этика, каноны! До того ли! Какіе это „вопросы“! Все это „было да былъемъ поросло“. Вѣдь мы живемъ въ просвѣщенный вѣкъ, *реальныхъ* заботъ, въ вѣкъ телефоновъ, телеграфовъ, аэростатовъ“. Но такъ могутъ разсуждать люди очень легкомысленные, забывающіе, что вѣдь телеграфируютъ, и телефонируютъ, и по воздуху летаютъ все тѣже *люди*, т. е. существа не только съ тѣломъ, но и съ душою, у которыхъ есть не только матеріальныя потребности, но и духовныя, нравственныя, и что послѣднія не успокаиваются и не удовлетворяются тѣмъ, что вотъ прежде люди медленно ходили съ котомкою за плечами, а теперь летаютъ по воздуху съ быстротою вѣтра, что прежде петербуржецъ медленно *перени-*

сывался съ москвитяниномъ, а теперь *разговариваетъ*. Пока человѣкъ останется человѣкомъ, съ душою стремящеюся къ высшему идеалу, пока онъ не превратится въ скота, хотя бы и телефонирующаго, или телеграфирующаго, онъ все же будетъ мучительно стремиться къ рѣшенію этическихъ и религіозныхъ вопросовъ, онъ все же будетъ спрашивать и себя и другихъ—во что я долженъ вѣровать? что—истина? гдѣ путь, ведущій къ ней? И вотъ, на этотъ вѣчный, жгучій, глубокой вопросъ Спаситель отвѣчаетъ: Я возвѣщаю истину, Я указываю путь къ ней, *Я—истина!* когда же Я разстанусь съ землею, духовно, мистически, Я все же буду пребывать въ основанной Мною Церкви; она будетъ вѣчно сохранять Мое ученіе, Мои заветы, она будетъ вѣчнымъ Моимъ представителемъ на землѣ, и Церковь эта—вы всё въ Меня вѣрующіе и исполняющіе Мои заповѣди! Итакъ: вѣруйте, углубляйтесь въ Мое ученіе, изучайте его, но и живите согласно этому ученію, да не расходится у васъ слово — съ дѣломъ! И эта истина всѣмъ доступна!

Казалось бы, что, при такихъ условіяхъ нѣтъ мѣста сомнѣніямъ и препирательствамъ о томъ, что есть истина? гдѣ настоящее ученіе? *Чему обязанъ я вѣрить?...* Казалось бы, что стоитъ открыть Евангеліе, просмотрѣть (къ счастью весьма немногочисленныя) догматическія постановленія вселенскихъ соборовъ и—истина обнаружится! Такъ бы въ дѣйствительности и было, если бы не вмѣшались въ дѣло люди слабые вѣрой и горделивые умомъ, люди зараженные самомнѣніемъ, которые запутали это простое дѣло своими измышленіями; и эти измышленія свои („богословскія мнѣнія“) они начали навязывать другимъ, увѣряя и себя и другихъ, что это „*догматы*“. Мнѣнія эти затемняютъ истину, загромождаютъ ее ненужнымъ балластомъ и *мѣшаютъ ея усвоенію!* Вотъ встрѣча наша со старо-католиками и побуждаетъ насъ у себя самихъ поразобраться въ нашемъ ученіи и отдѣлить обязательный догматъ отъ необязательнаго его толкованія, разъясненія и дополненія; эта работа въ высшей степени полезна, скажу—*необходима для насъ самихъ*; это чувствуется всѣми, сознается многими. Вопросы, сюда относящіеся, несомнѣнно будутъ подняты на предстоящемъ соборѣ. Кромѣ старо-католиковъ, и англикане тоже обратятся къ намъ съ вопросомъ „какo вѣруешъ?“ Медленность, съ которою ведутся нами перего-

воры, въ значительной степени зависитъ именно отъ того, что у насъ самихъ не выяснился этотъ коренной вопросъ, не вполне опредѣлилась граница между „обязательнымъ“ и „факультативнымъ“! Отъ этого томы такъ уклончиво и неохотно и отвѣчаемъ тѣмъ, которые намъ говорятъ: вотъ наша вѣра! согласна ли она съ Вашей? Среди насъ самихъ возникаютъ споры: что эта за „древняя вѣра, за нераздѣленная“ церковь?! Кто ее знаетъ, какова она была?!.. и т. д. и т. д.... Я знаю вотъ существующую нынѣ церковь—нравится она Вамъ?—ну и присоединяйтесь, не философствуя, не приставайте докучливыми вопросами!

Возвращаюсь къ Конгрессу.

2-го Сентября (нов. ст.) вечеромъ насъ, иноземныхъ гостей, привѣтствовали радушные хозяева. На слѣдующій день рано утромъ (въ Голландіи встаютъ рано и работаютъ много) послѣ литургіи, отслуженной въ церкви свв. Якова и Августина и окончанія приготовительныхъ работъ (избранія президента ¹⁾), секретаріата и т. п.) открылись публичныя засѣданія и обсужденія тезисовъ. Я передалъ Конгрессу привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, за тѣмъ прибавилъ, уже *отъ себя*, нѣсколько словъ, въ которыхъ высказалъ, что считаю старо-католиковъ представителями православной мысли на западѣ, а старо-католицизмъ—единственнымъ путемъ столь желаннаго воссоединенія церкви Запада и церкви Востока. Въ среду 4-го Сент. утромъ совершена заупокойная литургія за всѣхъ друзей старо-католической церкви (Zum Gedächtniss der Verstorbenen Mitglieder und Freunde der altkat. Kirchen). Съ невольною грустью припоминались имена тѣхъ богослововъ, которые принимали столь христіански-теплое участіе въ важномъ дѣлѣ воссоединенія церквей, которые относились къ нему съ такимъ просвѣщеннымъ сочувствіемъ, Васильевы, Гэтте, Осинины, Болотовы... Архіепископъ Ликургъ и др. Припоминался и Свят. Вселенскій Патріархъ Анѳимъ III, столь опредѣленно выразившій свое сочувствіе принципамъ старо-католичества ²⁾. Днемъ обсу-

¹⁾ Президентомъ Конгресса выбранъ былъ фанъ-Саятея, свободно владѣющій нѣмецкимъ и французскимъ языками. Онъ состоитъ ректоромъ Амерсфортской духовной семинаріи.

²⁾ Преемникъ его, основываясь на невѣрныхъ данныхъ, ему представленныхъ, не раздѣляетъ, повидимому, мнѣнія своего предшественника.

ждались тезисы, слушались рефераты. Вечеромъ былъ концертъ, на которомъ чувство религіозное и патриотическое шли рука объ руку. Съ сильнымъ патриотическимъ подъемомъ была спѣта пѣсня, сложенная въ честь защитниковъ Бергъ-оп-Зома отчаянно оборонявшихся отъ Испанцевъ Спиннолы и павшихъ всѣ до единого! ¹⁾ Силень тотъ народъ, хотя бы и немногочисленный, который дорожить своей древней славой, у котораго слово „патриотизмъ“ въ состояніи возбудить благородныя чувства, гдѣ оно не предается осмѣянію! Въ Четвергъ, 5-го Септ. было окончено обсужденіе тезисовъ и прочтены разныя привѣтствія, писанныя и телеграфированныя. Первымъ было прочитано письмо протопресв. І. Л. Янышева, пользующагося заслуженнымъ сочувствіемъ среди старо-католиковъ. Были тоже привѣтствія, написанныя въ братскомъ христіанскомъ духѣ отъ епископовъ славянскихъ церквей (Сербіи, Болгаріи, Черногоріи). Славяне относятся очень сочувственно къ старокатолицизму. Наконецъ постановлено, что слѣдующій VIII Конгрессъ будетъ происходить въ Вѣнѣ. Вечеромъ былъ большой „банкетъ“ съ тостами и рѣчами...

Перехожу къ тезисамъ и рефератамъ.

Эти рефераты представляли для насъ (православныхъ), неодинаковый интересъ. Остановлюсь на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли общее значеніе.

Первый тезисъ: Каѳолическая Церковь познается по чистотѣ исповѣдуемой ею вѣры и по законности (апостольское преемство) ея іерархіи. Реферировалъ Проф. Кенникъ.

Тутъ будетъ кстати замѣтить, что связь, которую старались установить іезуиты между Янсенизмомъ и Утрехтской Цер-

1) „Вотъ видите ли, скажутъ (это дѣйствительно и говорилъ про старокатолическій Конгрессъ въ Людервѣ одинъ нашъ богословъ), что же это за богословы такіе, что это за конгрессъ толкующій о религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ расцѣвляющій пѣсни, да еще и политическія!“ Да, Ваше преподобіе, они поютъ и провозглашаютъ тосты за обѣдомъ и тѣмъ не менѣе очень серіозно думаютъ о своей Церкви и своей религіи. Именно такова и должна быть Церковь, она должна проникать въ жизнь и семейную и общественную, а отъ того, что люди поютъ, они не дѣлаются менѣе религіозными! Церковь не должна удаляться отъ жизни, не должна превращаться въ монастырскую келлію. Иначе она потеряетъ органическую связь съ міромъ и не будетъ на него вліять, что мы отчасти и видимъ у себя!

ковью ни на чемъ не основана. Въ дѣлѣ отдѣленія Утрехтской Церкви отъ Рима ни Янсеніи, ни его противникъ Молина—не при чемъ. Борьба между Утрехтскимъ Капитуломъ нашедшимъ сильную поддержку среди тогдашнихъ французскихъ канонистовъ и среди народонаселенія трехъ голландскихъ Діецезій (Утрехтъ, Девентеръ и Гарлемъ), желавшихъ сохранить свою законную свободу, и всемогущими тогда іезуитами, не имѣла догматической подкладки. Утрехтцы противились, и совершенно основательно, претензіи папы стать „вселенскимъ епископомъ“ (чѣмъ онъ сталъ лишь въ 1870 году, но къ чему стремился давно), они защищали ту малую степень автономіи, которою тогда пользовались еще западныя помѣстные церкви. Хотя папа впоследствии и отлучилъ Голландскую церковь отъ общенія, однако совершаемая ею таинства и доселѣ признаются Римомъ вполне дѣйствительными (*valida*): при переходѣ Утрехтца въ лоно римской церкви ни одно изъ таинствъ надъ нимъ не повторяется. Это нужно имѣть въ виду, при оцѣнкѣ дѣйствительности рукоположеній, совершенныхъ Голландскими епископами надъ епископами Рейнкенсомъ (германскимъ) и Герцогомъ (швейцарскимъ).

Второй тезисъ: Мірская власть (*Obrigkeit*) получаетъ свои полномочія не отъ духовной власти (*geistliche Obrigkeit*), а непосредственно отъ Бога. Церковное правительство (*Gewalt*) хотя, гдѣ нужно, и протестуя, должно подчиняться законамъ государства. Однако, въ случаѣ, если законы эти прямо противорѣчатъ законамъ божественнымъ, Церковь не должна имъ подчиняться! Церковная власть не имѣетъ права ни смѣщать князей (*Fürsten*) т. е. государей, ни разрѣшать подданныхъ отъ нихъ присяги 1). Тезисъ былъ принятъ единогласно. Рѣшеніе вполне правильное. Реферировалъ—фонъ Бергъ.

Затронутый этимъ рефератомъ вопросъ не представляетъ для насъ того жгучаго значенія, которое онъ представлялъ и въ особенности представлялъ когда-то для запада. Это тезисъ боевой, наминающій среднія вѣка. Характеръ совре-

1) Какъ извѣстно, въ средніе вѣка папы прибѣгали къ этому страшному средству, они пускали иногда въ ходъ и еще болѣе ужасное—наложеніе интердикта на государства непокорныхъ императоровъ и королей.

менной борьбы значительно измѣнился: прежде нападающей стороной былъ папа (Римская Церковь); отстаивалъ себя—миръ; теперь Утрехтской церкви приходится предвидѣть нападенія со стороны власти мирской. На западѣ напр. во Франціи нападающею стороной является парламентъ, тоже происходитъ въ Австро-Венгріи. Да и намъ объ этомъ не худо подумать заблаговременно; мы стали на очень покатый и опасный путь, и отъ нашихъ Думъ большой преданности Церкви ожидать нечего; нежелательное отдѣленіе Церкви отъ государства, думаю, не заставитъ себя ждать слишкомъ долго! Во всякомъ случаѣ нашей іерархіи слѣдовало бы свыкнуться съ мыслью о томъ, что и она можетъ быть поставлена въ необходимость отвѣтить міру—„*non possumus*“ (слова для нея, къ сожалѣнію,—не обычныя!). Во всякомъ случаѣ—рѣшеніе принятое на Конгрессѣ—совершенно правильное. Уступчивости Церкви есть предѣлы!

Третій тезисъ—Устройство діаспоры—представлялъ лишь мѣстный интересъ.

Четвертый—тоже: усиленіе средствъ старо-католической прессы, въ видахъ защиты и пропаганды старо-католицизма.

Пятый тезисъ имѣетъ значеніе и для насъ. Онъ относится къ организаціи въ утрехтскихъ общинахъ такъ называемыхъ „союзовъ молодежи“ (*Jungmannschaften*), по примѣру Швейцаріи и Германіи, гдѣ почти во всѣхъ болѣе значительныхъ общинахъ молодые люди, начиная съ 15 лѣтъ, записываются въ „союзы“, „содружества“ и помогаютъ своимъ общинамъ достигать намѣченныхъ ими религіозныхъ и общественныхъ цѣлей. Члены союзовъ собираются въ извѣстные дни, читаютъ рефераты (конечно болѣе зрѣлые между ними—окончившіе курсы въ высшихъ школахъ) дѣлаютъ сообщенія по разнымъ вопросамъ, относящимся до жизни Церкви; они устраиваютъ и экскурсіи и собранія съ музыкой и даже *танцами* (это все жизнерадостный энергическій народъ), а между тѣмъ они установили въ своей средѣ очень строгую дисциплину. Эти содружества въ особенности полезны для поддержанія живой связи между общинами и діаспорами. Въ виду заслугъ „союзовъ молодежи“, церковное начальство дало представителямъ ихъ—мѣсто въ синодальныхъ совѣтахъ. Они такимъ образомъ участвуютъ непосредственно и въ веденіи дѣлъ Церкви. Нѣкоторые изъ нихъ участвовали

въ Гаагскомъ Конгрессѣ. Все это сильные, убѣжденные борцы, которые будутъ защищать свою церковь откуда бы ни грозила ей опасность. Но вѣдь это будетъ необходимо и намъ, и нашей Церкви.

Когда-же у насъ-то окажется возможнымъ устройство хотя бы чего нибудь подобнаго?! Вѣдь все, что скрѣпляетъ связь между іерархіею и мірянами, все, что и внѣ церковныхъ службъ даетъ мірянамъ участіе въ работѣ церковной—все это чрезвычайно желательно, но у насъ, и въ данную минуту и, увы, еще на долго, недостижимо! Несомнѣнно и мы можемъ снова придти къ нормальному положенію нашей церковной жизни, но не путемъ какихъ бы то ни было распоряженій, приказовъ и указовъ; что этого не достаточно—ясно всякому. Приказы и указы могутъ вліять на положеніе дѣлъ, когда за ними чувствуется нравственная сила, настоящій авторитетъ. А что эта сила, этотъ авторитетъ давно у насъ утрачены—ясно для всѣхъ; вѣдь и самый созывъ собора вынужденъ безсознательнымъ чувствомъ необходимости коренной реформы нашей жизни и восстановленія этого нравственнаго авторитета; именно отсутствіе его и объясняетъ происходящіе нелады въ жизни нашей Церкви. Вѣдь не для того-же, какъ думаютъ нѣкоторые, созывается соборъ, чтобы восстановить патріаршество! Дѣло не въ патріаршествѣ и не въ устраненіи какихъ нибудь мелкихъ недостатковъ нашей церковной жизни, въ какихъ либо внутреннихъ перестройкахъ нашего церковнаго зданія, а, повторяю, въ его коренной перестройкѣ и въ восстановленіи авторитета Церкви и въ Церкви. Не забудемъ что зданіе это оставалось цѣлыхъ два столѣтія безъ „ремонта“.

Позволю себѣ нѣкоторое отступленіе (въ виду важности обсуждаемаго дѣла). Созывъ собора является дѣломъ неотвратимымъ, неизбѣжнымъ. Для нѣкоторыхъ онъ является событіемъ желаннымъ, давно ожидаемымъ (для меня напр., который болѣе четверти столѣтія указываю на его необходимость ¹⁾ для другихъ онъ является дѣломъ настолько опаснымъ что они соединяютъ съ нимъ опасеніе полнаго

¹⁾ Я убѣжденъ даже въ необходимости созыва собора если не вселенскаго (этого не можетъ допустить папа), а хотя бы собора восточной церкви, въ которомъ должны будутъ участвовать и старо-католики.

разгрома всей нашей обычной церковности, всей ея стройной внѣшности, предпочитаая такой ломкѣ постепенное разрушеніе нашей церкви изнутри, — разрушеніе, размѣры коего они конечно не угадываютъ. Это роковая ошибка. Повторяю: реформа необходима коренная, но при данныхъ условіяхъ, эту реформу можетъ совершить только одинъ соборъ, онъ долженъ быть вверсту нахлынувшимъ потребностямъ, онъ долженъ быть въ состояніи отвѣтить всѣмъ запросамъ времени, всѣмъ запросамъ истомленной души русскаго народа. Только такой соборъ способенъ намъ дать успокоеніе, ибо только онъ будетъ обладать достаточнымъ авторитетомъ въ глазахъ русскаго народа для того чтобы разрѣшить всѣ предстоящія задачи, между прочимъ одну изъ важнѣйшихъ—возстановленіе взаимнаго довѣрія между іерархіею и мірянами.

Нѣкоторые весьма почтенные люди говорятъ: собора нельзя собирать, пока не возстановится покой, внѣшній и внутренній, пока въ особенности не будутъ, хотя отчасти, возстановлены нравственные понятія въ народномъ сознаніи, въ народной совѣсти; развѣ народъ, потерявшій нравственность, можетъ выдержать какое-либо серіозное испытаніе своихъ силъ? Онъ ничего не можетъ создать; у насъ нѣтъ достаточныхъ нравственныхъ элементовъ для собора, нужно сбыть настоящее поколѣніе, дать слѣдующему возрасти и тогда уже дѣйствовать!

Эти разсужденія были бы прекрасны, если бы въ нихъ не заключался *circulus vitiosus*: мы ничего не можемъ дѣлать—пока не выростетъ новое нравственное поколѣніе, но новое нравственное поколѣніе не можетъ вырасти, если мы ничего не будемъ дѣлать.

Справедливо, совершенно справедливо, что общество, потерявшее нравственное сознаніе, не способно ни на что свѣтлое, доброе, даже умное, но вѣдь не все же наше общество находится въ такомъ положеніи. Нравственное чувство утрачено въ сферахъ, увлеченныхъ политической агитаціей, вообще—политикой. Но ждать рѣшительно нельзя, общество наше разлагается...

Не мало толкуютъ о томъ, чѣмъ предстоящій соборъ будетъ заниматься, чѣмъ онъ *долженъ* будетъ и чѣмъ *ему* *позволятъ* заниматься! Говорятъ что онъ *не долженъ* будетъ

касаться вѣроисповѣдныхъ, доктринальныхъ вопросовъ! но вѣдь именно эти-то вопросы и явятся, они-то и представляютъ живой интересъ для всей церкви; русскій человекъ по преимуществу моралистъ, этикъ; но эти-то этические вопросы и связаны съ вопросами доктринальными, вѣроисповѣдными и если они будутъ вычеркнуты изъ программы занятій собора—они будутъ рѣшены за его стѣнами внѣ его вліянія и конечно рѣшатся хуже, неправильнѣе легкомысленнѣе нежели на соборѣ! Пусть явятся, говорилъ я въ предсоборномъ присутствіи когда разбирался вопросъ о дѣятельности собора, какіе угодно еретики—имъ (и всему свѣту) будетъ доказано что они ошибаются. Я въ этомъ не сомнѣваюсь! „Ну, а какъ побѣда окажется не на нашей сторонѣ, вѣдь мы очень не подготовлены къ рѣшенію вопросовъ вѣроисповѣдныхъ“ сказалъ мнѣ на дняхъ, одинъ ученый и добросовѣстный профессоръ богословъ. Что у насъ не многіе къ этому подготовлены, что настоящая вселенская доктрина, въ умахъ многихъ, затемнена богословскими мнѣніями, и произвольными измышленіями, это совершенно вѣрно, но не вѣрно то, что соборъ не сумѣетъ во всемъ этомъ разобраться! Намъ придется обо всемъ этомъ подумать, придется произвести переоцѣнку многимъ вѣроисповѣднымъ цѣнностямъ, но вѣдь это необходимо, и необходимо чтобы сдѣлалъ это именно соборъ, потому, что если не онъ ее сдѣлаетъ, то сдѣлаютъ другіе, которые при этомъ могутъ надѣлать много роковыхъ ошибокъ 1). Я однажды излагалъ такія мысли передъ однимъ „властью облеченнымъ“ лицомъ. „Да Вы протестантъ, либераль“ сказалъ мнѣ сановникъ. „Дѣло не въ томъ, возразилъ я, либераль ли я, или консерваторъ, а въ томъ—правъ ли я или нѣтъ, а главное, вотъ что: если вы устраните такихъ „либераловъ“ какъ я, то вамъ придется имѣть дѣло съ такими „либералами“, какъ Гапонъ! Повторяю: всѣ необходимыя реформы могутъ быть произведены соборомъ, онъ совершитъ все, что сочтетъ необходимымъ, связывать его заранѣе какими либо программами и не законно и без-

1) Конечно, при производствѣ этой переоцѣнки придется разстаться со многими бусами, которыя многими изъ насъ признаются настоящими жемчужинами; но что же дѣлать?! чѣмъ скорѣе обнаружится подлогъ—тѣмъ лучше!

полезно: онъ высшая духовная власть. Выше его стоитъ лишь соборъ вселенскій, одинъ онъ можетъ и исцѣлить насъ.

Опасаются появленія раскольниковъ, невѣрующихъ, ересіарховъ: пусть явятся, они будутъ посрамлены, конечно подъ условіемъ, чтобы члены собора стояли крѣпко на почвѣ ученія вселенской Церкви, не вдаваясь въ дебри чело-вѣческихъ измышленій.

У насъ многіе боятся собора; но есть и такіе, которые, не считая его опаснымъ, признаютъ ненужнымъ; многіе добросовѣстно убѣждены, что хотя настоящее положеніе и неудовлетворительно, но, что въ сущности намъ за нашу Церковь бояться нечего, такъ какъ *самъ Спаситель обѣщаль Своей церкви что врата адовы „не одолѣютъ ей“* а наша русская церковь и есть—де Его Церковь! Но такой оптимизмъ, приглашающій насъ къ ничегу недѣланію, къ выжиданію погоды, сидя у моря, основанъ на опасномъ недоразумѣніи. Обѣщаніе Спасителя состоитъ въ томъ, что Церковь, Имъ основанная, ни когда не исчезнетъ, что она вѣчно останется на землѣ какъ представительница Его истины, и что всякій крещенный человекъ можетъ обращаться къ ней съ полной надеждой получить удовлетворительный отвѣтъ на всѣ свои вопросы, но вѣдь Христосъ никогда не указывалъ мѣста, гдѣ она будетъ находиться: въ Царьградѣ или Пекинѣ, въ Москвѣ или въ Токио! Развѣ не погибла знаменитая Африканская Церковь? И наша Церковь можетъ погибнуть: развѣ большинство христіанства не охвачено схизмой или ересью, (вѣдь изъ числа 500 милліоновъ христіанъ на долю Римскаго - Католицизма приходится 220 милліоновъ, на долю англиканъ и протестантовъ—180, а на нашу лишь 100 милліоновъ (цифры конца прошлаго столѣтія); но нашему самоувѣренію нѣтъ границы. Мы не хотимъ слушать никакихъ предупрежденій. Самоувѣренность наша не колеблется ни какими аргументами, никакими фактами. На указаніе, что число преступленій у насъ увеличивается, (что несомнѣнно доказываетъ уменьшеніе вліянія Церкви на общественную нравственность), отвѣчаютъ: ну такъ что же? А почему вы знаете? можетъ быть преступники эти передъ смертію и раскаялись! Можетъ быть Господь ихъ и помиловалъ, можетъ быть эти лиходѣи, грабители, разбойники окажутся святыми?

Развѣ разбойникъ на крестѣ не попалъ въ рай?! Что число преступленій растеть, этого конечно отрицать нельзя (съ цифрами спорить трудно), но и на это готово оптимистическое возраженіе: что же что число преступниковъ растеть? за то и число святыхъ растеть! Вотъ эти-то святые и отмолятъ всѣ злодѣянія грѣшниковъ! Развѣ вы протестантъ? Развѣ вы не вѣрите въ мощи Святыхъ, въ чудотворныя иконы? а сколько ихъ у насъ! Одиѣнь грѣшитель—другой молится, ну грѣхъ и уничтожается.

Я конечно знаю, что *неосторожная* критика въ этомъ направленіи, можетъ повести къ преувеличенной индивидуализаціи, къ неправильному умаленію высокаго пониманія церкви какъ среды, которая поглощаетъ отдѣльную личность, такъ сказать, растворяетъ ее и привлекаетъ вмѣстѣ съ собою къ престолу Всевышняго. Не должно однако забывать, что все это не есть нѣкое механическое дѣйствіе, явленіе независимое отъ нашей воли; необходимо помнить что хотя, по крещенію, мы и принадлежимъ къ Церкви, входимъ въ ея составъ, мы однако каждымъ своимъ грѣховнымъ дѣйствіемъ самихъ себя отлучаемъ отъ нея, отдаляемся отъ нея, лишаемся въ большей или меньшей степени ея благодати. Что никогда съ насъ не снимается тяжелая наша личная отвѣтственность за грѣхъ и преступленіе, что пребываніе въ Церкви облегчаетъ намъ лишь возможность раскаянія, раскаянія, сопровождаемаго исправленіемъ, что святость ея облегчаетъ намъ *пониманіе* нашей грѣховности, стало быть облегчаетъ намъ и путь къ раскаянію. Вѣдь ложное пониманіе силы заступничества Церкви (вообще—другихъ), будто бы снимающаго съ грѣшника личную отвѣтственность ведетъ прямо къ столь-же ложной, сколько и опасной теоріи Рима (*thesaurus meritorum sanctorum*).

Возвращаюсь къ тезисамъ.

Тезисъ шестой формулированъ такъ: Одна изъ насущнѣйшихъ обязанностей христіанской церкви—дать религиозное образованіе дѣтямъ. Обязанность эта въ настоящее время еще важнѣе нежели прежде и для старо-католиковъ важнѣе, нежели для многихъ другихъ христіанскихъ церквей. Мы (старо-католики) должны научить нашихъ дѣтей главнымъ фактамъ ветхаго завѣта и новаго завѣта, должны сообщить имъ *вѣрное пониманіе догмата и нравственности*. За-

тѣмъ мы должны дать дѣтямъ достаточныя свѣдѣнія о церковной исторіи и *апологетикѣ*, для того, чтобы они не потеряли своихъ вѣрованій (могли защищать ихъ), могли съ пользою читать священное писаніе.

По этому тезису реферироваль Отець Волэ, настоятель старо-католической общины въ Парижѣ 1). Онъ въ особенности останавливался на необходимости вести параллельно обученіе христіанской доктринѣ съ наставленіемъ въ христіанской этикѣ. Въ виду положенія нашей русской школы, (какъ свѣтской, такъ и духовной) намъ не худо познакомиться со взглядами тѣхъ, которые, сумѣвъ поставить у себя дѣло образованія и воспитанія совершенно правильно, достигаютъ такихъ результатовъ, которые повидимому становятся для насъ все менѣе и менѣе достижимыми 2). Мы не достаточно вдумчиво относимся къ тому, что у насъ происходитъ; но можно ли не останавливаться передъ такими страшными фактами, не ужасаться передъ такими невѣроятными результатами нашей педагогій?! Вѣдь у насъ цѣлое поколѣніе молодежи погибло, нравственно искалѣчено. Не звучать ли при этомъ злой насмѣшкой нелѣпныя самоувѣренныя фразы: ничего молъ „все перемелется — мука будетъ, нужно чтобы все это перебродило, это въ природѣ вещей, свободой пахнуло, ну и закружились головы!“ Великія общественныя явленія всегда сложны, и корни ихъ всегда глубоки. Такъ и нашъ тяжкій недугъ; только великій насмѣшникъ XVIII столѣтія, легкомысленный Вольтеръ, могъ сказать: *Les petites causes ont souvent de grands effets*. Нѣтъ! причины нашего тяжелого недуга и многообразны и глубоки. Несомнѣнно одна изъ нихъ формальность нашего преподаванія закона Божія, отсутствіе всякой внутренней связи между преподаваніемъ *религіозной догмы и этики*. Вѣдь ни та, ни другая, взятая отдѣльно, — недостаточны. Это труизмъ, къ несчастію онъ признается у насъ лишь на бумагѣ; и здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, царствуетъ одна виѣшность, форма! Тоже самое обнаруживается и въ совершеніи

1) За немѣніемъ во Франціи старо-католическаго епископа, парижская община состоитъ въ юрисдикціи одного изъ голландскихъ епископовъ.

2) Напомню что у насъ совершается: убійства ректоровъ, профессоровъ учениками, участіе учениковъ въ грабежахъ, „огарки“ и т. п.

дѣлаются обрядами. Заповѣди мы зазубрили, но какъ онѣ исполняются? „Помни день субботній!...“ говоритъ заповѣдь, теорія; народъ прошиваетъ пять сотъ милліоновъ руб. въ годъ—вотъ отвѣтъ практики! Какъ исполняются таинства? Покаяніе—исповѣдь: „Церковь посѣщаешь?“ „Посѣщаю!“ „Посты соблюдаешь?“ „Соблюдаю!“ „Въ прошломъ году у исповѣди былъ, записался?“—„Записался“. Произносится формула отпущенія грѣховъ—иди! Развѣ все это не страшно?

И съ такимъ положеніемъ дѣлъ многіе изъ насъ мирятся! Даже въ культурныхъ кругахъ находятся люди, которые убѣждены, что учащенное пользованіе таинствами можетъ восполнить душевную пустоту прибѣгающаго къ нимъ. „Прибѣгайте почаще къ таинствамъ, слышится благочестивый совѣтъ, *они подѣйствуютъ*, это душевное лекарство. Точно таинство можетъ дѣйствовать механически, само собою—принялъ лекарство—и выздоровѣлъ. О томъ, при какихъ условіяхъ таинство можетъ приносить пользу, думаютъ мало! Лишь бы все дѣлалось по „чину“, формально правильно; при этомъ благодать, сопровождающая таинство должна дѣйствовать „сама собою“. Но все это служеніе формъ не есть ли тоже служеніе кумиру—формѣ, не то-ли же это идолопоклонство!

Я не доискиваюсь виновнаго (всѣ мы болѣе или менѣе виновны!), я останавливаюсь на самомъ фактѣ—не подлежащемъ сомнѣнію. Для возстановленія разшатавшей нашей этики не мало рассчитываютъ на внѣшніе эффекты на „великолѣпіе“ нашего богослуженія, которое и умилительно и торжественно, и т. п.. Но во многихъ ли изъ сорока тысячъ нашихъ приходоуслужбъ дѣйствительно „великолѣпна“ и „умилительна“? 1) Указываютъ на чудныя молитвы... Да, но вѣдь многія изъ нихъ совершенно не понятны для простонародья. И тутъ какъ и вездѣ форма убиваетъ сущность, содержаніе; этическая сторона религіи, конечно самая главная, отходитъ совершенно въ сторону! Спросите у кого либо изъ тѣхъ многочисленныхъ, которые уходятъ въ штунду, къ Толстому, къ Пашкову: почему они оставляютъ нашу Церковь? Совсѣмъ не вслѣдствіе того, что

1) Напомню, что пишетъ покойный Побѣдоносцевъ въ своемъ „Сборникѣ“ о нашемъ пѣніи.

тайнствъ и здѣсь форма заслоняетъ содержаніе, тайнства они нашли въ ней какіе нибудь доктринальныя ошибки, ереси; нѣтъ—просто потому, что вожаки этихъ штундистовъ, Толстовцевъ, этихъ „еретиковъ“, захватываютъ (хотя зачастую и грубо—неправильно) струны народной души, стремящейся къ разрѣшенію этическихъ задачъ. Оставляющіе православную нашу Церковь прямо говорятъ: *теперь* вотъ мы разумѣемъ слово Божіе, вѣдь у насъ его „понятно“ читаютъ, умиляешься! Теперь мы знаемъ, какъ должно служить Богу! Поступая въ расколъ, люди чувствуютъ себя дѣятельными, сознательными членами своей Церкви, они принимаютъ участіе въ службѣ, всѣ поютъ. Духовное ихъ начальство всегда готово дать имъ и объясненіе, отвѣтъ на каждый ихъ вопросъ, они чувствуютъ себя въ Церкви (своей) не матеріально только, но и духовно! Вотъ вся разгадка массоваго ухода отъ насъ въ штунду, въ ересь! И опять становится во весь свой ростъ грозный вопросъ: какъ-же быть? Реформа нужна, это сознаютъ всѣ, но для того, что бы она не осталась, по обыкновенію, на бумагѣ, нужно чтобы кто нибудь провелъ ее въ жизнь, осуществилъ бы ее. А гдѣ у насъ тотъ *авторитетный* учитель, передъ которымъ всѣ преклоняются, гдѣ у насъ Златоустъ, Августинъ, даже патріархъ Фотій?... И снова тотъ же отвѣтъ—авторитетъ найдется только въ соборѣ всей русской Церкви, только у него будетъ достаточно мощи, достаточно авторитета, чтобы его слово было принято всѣми съ подобающимъ „страхомъ“. Я не вижу другаго исхода кромѣ собора; авторитета нѣтъ, и изъ того, что у насъ есть на лице—онъ не возникнетъ.

Говорятъ: ну, а если и соборъ не воздѣйствуетъ, что тогда? вѣдь и вселенскимъ соборамъ не всѣ подчинялись сразу (Аріанство)! Во первыхъ, въ концѣ концовъ, все таки аріанство заглохло, и Никео-Цареградскій символъ восторжествовалъ, а во-вторыхъ предвидѣть, у насъ возникновеніе ожесточенныхъ споровъ и ересей по поводу св. Троицы, и. т. п. нечего, это—„длинная матерія“.

Говорятъ еще: какъ вы будете реформировать нашъ религіозный строй, когда у васъ подрастающее духовенство воспитывается такъ плохо въ нашихъ семинаріяхъ и академіяхъ. Да, *это* серьезное возраженіе! Я думаю, что на время придется значительно сократить число священнослужителей,

выпускаемыхъ изъ нашихъ высшихъ духовныхъ училищъ, принимая только наиболѣе подходящихъ, нравственныхъ, придется завести *отдѣльные отъ нихъ* пастырскія училища съ элементарнымъ курсомъ, но при строгомъ выборѣ учащаго и учащагося, точнѣе—воспитывающаго и воспитывающагося персонала. Если не ошибаюсь, такой опытъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ производился и далъ не дурные результаты. Но вѣдь все это требуетъ много времени, скоро ли мы добьемся „достойныхъ пастырей“!..... А между тѣмъ вѣдь все расплывается, разваливается, *тысячи* уходятъ изъ нашей Церкви, кто въ латинство, кто въ протестанство, кто въ русскій расколъ. 9000 человекъ ушло въ протестанство.

Седьмой тезисъ, къ сожалѣнію, не былъ доложенъ собранію, за неприбытіемъ референта пр. Шинделяра. Онъ гласить. „Спаситель возвелъ бракъ въ достоинство таинства (*zur Würde eines Sacramentes*), поэтому бракъ и таинство одно и то же (*sind eine Sache*). Можно пожалѣть о томъ, что реферата и разсужденій по этому вопросу не было. На западѣ Церкви приходится отстаивать свои права (и свои таинства) отъ напора мірскихъ протязаній. Міръ всячески старается захватить бракъ (какъ и школу) въ свои руки, превративъ это таинство, совершаемое передъ Богомъ—въ контрактъ, совершаемый передъ нотаріусомъ. Несомнѣнно, что то же самое будетъ происходить и у насъ. Церковь и римско-католическая и старо-католическая всячески отстаиваютъ свои права, но, подъ вліяніемъ модныхъ идей, число гражданскихъ браковъ въ ущербъ церковнымъ постоянно увеличивается, многие даже совсѣмъ обходятся безъ церковнаго брака, чему не мало способствуетъ легкость разводовъ тѣхъ браковъ, которые совершены лишь на началѣ юридическомъ. (У насъ разводы тоже всячески облегчаются и конечно учащаются, даже въ крестьянской средѣ. (Предвидѣли ли такой результатъ радѣтели о разводахъ?).

На послѣднее засѣданіе Конгресса прибылъ и нареченный епископъ польскихъ старо-католиковъ въ Америкѣ отецъ Ходуръ (Hódur). Предшественникъ его епископъ Козловскій умеръ послѣ кратковременной болѣзни. Сейчасъ-же послѣ его смерти начались ссоры, пререканія и раздоры ¹⁾. Но на-

1) Вѣдь у насъ, славянъ, безъ этого вельзя. Не даромъ про насъ вѣмцы

конецъ голоса выборщиковъ сосредоточились на о. Ходурѣ, который представилъ старо-католическимъ епископамъ свои документы; они найдены правильными. Ходуръ — человекъ среднихъ лѣтъ, по видимому умный и энергическій; вѣрить въ свѣтлую будущность старо-католическаго славянства. Дай то Богъ!

Старо-католическое духовенство, придерживаясь римскихъ канонѡвъ, до сихъ поръ, кажется, сплошь не женато ²⁾. Будутъ ли допущены въ старо-католической церкви женатые священники и епископы, сказать тоже пока нельзя; вѣроятно да, но лишь въ видѣ исключенія. Ограниченіе для епископовъ введено, какъ извѣстно, VI Вселенскимъ Соборомъ, однако были женатые епископы и до XI, если не ошибаюсь, даже до XII вѣка. До сихъ поръ вопросъ о преимуществахъ женатаго или не женатаго духовенства въ старо-католической Церкви не поднимался. Обѣ системы представляютъ и преимущества и невыгоды.... Должно полагать, что вопросъ объ этомъ подымется скоро и у насъ, но у насъ, я думаю, на финансовой подкладкѣ и онъ будетъ не изъ легкихъ! Опасаться должно, что и „хорошія“ Думы, если, Богъ дастъ, мы до нихъ доживемъ, будутъ, коситься на крупный расходъ необходимый для обезпеченіе нашего многострадальнаго духовенства; да и канонъ подходящий не трудно прискать, и „преданіе“...

Я окончилъ описаніе официальной стороны Гаагскаго Конгресса. Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о моихъ неофициальныхъ сношеніяхъ съ наиболѣе авторитетными старо-католиками по вопросу о воссоединеніи ихъ съ православною церковью. Ближайшимъ поводомъ къ моимъ разговорамъ послужило то обстоятельство, что мнѣ было поручено нынѣшнимъ лѣтомъ переслать архіепископу Утрехтскому нѣмецкій переводъ отвѣта нашей петербургской „Коммисіи Соединенія“—Коммисіи роттердамской (старо-католической). Хотя я участвовалъ и въ составленіи этого отвѣта и въ его переводѣ по нѣмецки, однако я счелъ себя вправѣ высказывать о немъ лишь свои частныя сужденія,

говорять, что, гдѣ сойдутся три славянина, сейчасъ же образуется четвертый мѣшій.

²⁾ Какая система лучше, наша или католическая (целибатъ), сказать трудно.

вызывая таковыя же со стороны старо-католиковъ. Объ этихъ разговорахъ я и позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Но такъ какъ отвѣтъ нашъ появился спустя слишкомъ семь лѣтъ послѣ посланія къ намъ старо-католиковъ, то для уясненія современнаго положенія дѣлъ я позволю себѣ возстановить его ходъ въ памяти читателей.

Когда, вслѣдствіе провозглашенія Ватиканскимъ Соборомъ личной папской непогрѣшимости, старо-католики 1870 года отдѣлились отъ Рима въ особую церковь, они обратились къ остальнымъ независимымъ отъ Рима Церквамъ [и прежде всего (vor Allen) къ Церкви православной] съ просьбой высказаться насчетъ тѣхъ богословскихъ истинъ которыя должны служить основаніемъ для возможнаго воссоединенія раздѣленныхъ церквей. Основанія эти были выработаны сообща православными и старо-католическими учеными на конференціяхъ въ Боннѣ (1874—5 года) и единогласно признаны правильными и руководящими на будущее время. Авторитетность выдающихся ученыхъ, принимавшихъ участіе въ переговорахъ, равно и высота цѣли, къ которымъ стремились участники этого дѣла, повидимому могли служить ручательствомъ успѣха ¹⁾. Однако дальнѣйшій ходъ переговоровъ встрѣтилъ неожиданныя затрудненія. Они состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ нынѣ существующія христіанскія церкви и общества, для доказательства своей православности, указываютъ на тождество своего доктринальнаго ученія съ таковымъ же древней нераздѣленной Церквей. Всѣ христіане, и мы, православные, и старо-католики и римско-католики и англикане и протестанты, отъ умѣренныхъ лютеранъ до крайнихъ лѣвыхъ кальвинистовъ, всѣ взываютъ къ этому авторитетному критерию. Какъ только, однако, строго придерживаясь этого основанія, начинаютъ отъ теоріи переходить къ практикѣ, начинаютъ провѣрять то или другое вѣроученіе—являются неожиданныя затрудненія. Такъ было, когда у насъ на-

1) Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что эти „боннскіе тезисы“, какой бы ни былъ исходъ вѣдущихся *нынѣ* между нами переговоровъ, послужатъ основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ о соединеніи Церквей. Они представляютъ собою богословскій документъ величайшей исторической важности, и я счастливъ что принимаю хотя бы и скромное участіе въ его созиданіи.

чали провѣрять вѣроученіе старо-католиковъ. Нѣкоторымъ изъ нашихъ богослововъ оно показалось весьма неполнымъ. Къ старо-католикамъ сочли нужнымъ предъявлять совершенно новыя требованія, выходящія изъ установленной программы: кромѣ истинъ, заключающихся въ словѣ Божіемъ и въ *догматическихъ* постановленіяхъ 7-ми вселенскихъ соборовъ, отъ нихъ потребовали признанія такихъ „истинъ“, которыя были совершенно неизвѣстны нераздѣленной церкви, „истинъ“, до которыхъ додумались впоследствии. Слово Божіе эти богословы сочли необходимымъ дополнять такими сочиненіями, которыя имѣютъ къ нему лишь очень отдаленное отношеніе; сочиненіямъ этимъ придавался однако безусловно обязательный характеръ.

Затрудненія эти происходятъ оттого, что у насъ не всѣ умѣютъ отдѣлять догматъ установленный вселенской церковью отъ частныхъ богословскихъ мнѣній, отъ человѣческихъ измышленій. Выходитъ нѣчто очень странное и несуразное. Приведу нѣсколько примѣровъ. Христось, устанавливая таинство Св. Евхаристіи, произнесъ извѣстныя слова „сіе есть тѣло Мое“ и „сія есть кровь Моя“. Дальше сказаннаго идти несомнѣнно не слѣдуетъ. Христось высказалъ конечно все, что нужно!—Не такъ ли? Нѣтъ, говоритъ римскій соборъ 1059 г. (а за нимъ и наши латинствующіе богословы), этого мало. Христось не все сказалъ, что слѣдуетъ сказать—является ученіе о пресуществленіи, по которому (согласно философіи Аристотеля) двѣ „субстанціи“ (тѣла и крови) и двѣ другихъ (хлѣба и вина) переходятъ другъ въ друга, при чемъ ихъ „акциденціи“ остаются неизмѣнными. Хочется спросить читателя: „Вы понимаете, что Вы сейчасъ прочли?“ „Нѣтъ“, конечно отвѣтитъ онъ. „Успокойтесь! ни я, писавшій этотъ вздоръ, его не понимаю, и никто другой не понимаетъ; даже тотъ, кто его придумалъ.“ И вотъ въ дальнѣйшемъ развитіи новаго догмата являются раздробленіе зубами костей Іисуса Христа, раздираніе Его мускуловъ и т. п. и все это должно признаваться догматомъ! Другой примѣръ. Вселенскіе соборы устанавливаютъ (повторяя евангельскія слова) такую формулу для символа вѣры: „Духъ Святый исходитъ отъ Отца“. Казалось бы столь-же авторитетно, сколько и достаточно? Нѣтъ! отвѣчаютъ нѣкоторые. Символь вѣры нужно исправить: является „Filioque“. Мнимый „дог-

мать“ установленъ на Западѣ—но вотъ сейчасъ-же является и мнимый „контръ-догматъ“—а *Patre Solo!* Ни для того ни для другаго основаній ни въ словѣ Божіемъ ни у Отцевъ Церкви нѣтъ, но полемика разгорается! Когда я указаль одному изъ моихъ оппонентовъ на трудъ Болотова по этому вопросу, въ которомъ доказывается что *Filioque* (конечно понимаемое лишь какъ „*миѣннѣ*“) не можетъ служить препятствіемъ соединенію церквей (*impedimentum dirimens*), мнѣ отвѣтили, что Болотовъ писалъ свое изслѣдованіе, не придавая своему труду особаго значенія! Болотовъ писалъ его по порученію Коммисіи, учрежденной С. Синодомъ для разсмотрѣнія этого вопроса! Приведу другой примѣръ. Въ одной изъ моихъ полемикъ я однажды сослался на фактъ (тогда кажется мало оглашенный) что въ катехизисахъ М. Филарета первой половины тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія совсѣмъ не упоминается слово „пресуществленіе“, говорится исключительно о „преложеніи“. „Ну что-же это доказываетъ?“ возражаетъ мнѣ мой оппонентъ. „Это доказываетъ только то, что въ то время Филаретъ еще не успѣлъ усвоить сущность православнаго ученія объ евхаристіи!“ (а Филарету было тогда за сорокъ лѣтъ и онъ уже былъ архіепископомъ!); тому же моему оппоненту, въ доказательство того, что слово „пресуществленіе“ совсѣмъ не обязательно, я указаль на то, что въ послѣднемъ „чинѣ присоединенія“ инославныхъ христіанъ слово это совершенно опущено, оно уже не упоминается (говорится только о преложеніи). Мой оппонентъ не смутился! „Что же это доказываетъ? лишь то, что русской церкви должно будетъ возвратиться къ прежнему чину!“ Конечно, такимъ путемъ легко отдѣлаться отъ всѣхъ аргументовъ противника! За отсутствіемъ серьезныхъ и опредѣленныхъ возраженій на выставляемые доказательства въ пользу православности старо-католиковъ есть всегда готовая фраза „Дѣло вѣдь не въ подробностяхъ, не въ трансубстанціаціяхъ и т. п., а въ томъ что старо-католики „вообще уклоняются влѣво“; это „протестанты“, это „профессора“... У нихъ нѣтъ, ни монастырей, ни чудотворныхъ иконъ... Какіе же это православные?!“ Обвиненіе въ протестантизмѣ является всегда на выручку когда не хватаетъ основательныхъ доводовъ! Я конечно не знаю, что отвѣтитъ намъ Роттердамская коммисія, но что она будетъ опираться на Боннскіе тезисы, будетъ

имѣть въ виду мнѣніе и Болотова, и Филарета 1) — это несомнѣнно. Катехизисъ Филарета конечно извѣстенъ старо-католикамъ. Покойный Рейнкенсъ говорилъ мнѣ: я вполне готовъ подписаться подъ вашимъ Катихизисомъ (Филарета), мы конечно пришли бы къ соглашенію, если бы Ваши богословы оставались въ его предѣлахъ; но они затемняютъ его простую православную доктрину позднѣйшими измышленіями. Въ томъ же самомъ смыслѣ писалъ мнѣ и покойный Веберъ. Если бы меня спросили, говоритъ онъ, считаю ли я догматическое ученіе православной Церкви православнымъ, я бы не сомнѣнно отвѣтилъ утвердительно, въ томъ смыслѣ, что православная церковь не отвергаетъ ни одного изъ догматовъ древней нераздѣленной Вселенской Церкви, и сама не придумала ни одного какого либо новаго догмата, но, продолжаетъ покойный епископъ, я не рѣшаюсь сказать того-же о тѣхъ теченіяхъ (Strömungen) богословской мысли, которыя обнаруживаются въ вашемъ богословіи!

Возвращаюсь къ описанію хода дѣлъ послѣ установленія Боннскихъ соглашеній (Боннскихъ тезисовъ). Соглашенія эти состоялись въ 1875 году. Несмотря на несомнѣнную ихъ правильность, ихъ православность, несмотря на авторитетность богослововъ, которые ихъ установили, самая цѣль всѣхъ нашихъ сношеній — воссоединеніе со старо-католиками — встрѣтила въ Петербургѣ упорное сопротивленіе: и вопросъ недостаточно выясненъ, и дѣло новое, необычное и опасное, можетъ еще, возникнуть какой нибудь расколъ, а мы и съ существующимъ расколомъ не знаемъ какъ быть, да что дѣлать; — лучше отъ грѣха подальше! Вскорѣ, въ 1876 г. начались смуты на востокѣ, затѣмъ разгорѣлась продолжительная война... вопросъ о воссоединеніи церквей заглохъ. Нѣкоторые изъ насъ продолжали однако сношенія со старо-католиками. Намъ казалось преступнымъ, грѣшнымъ бросать столь великое дѣло, несомнѣнно угодное Богу (возстановленіе единства стада Христова подѣ единымъ Пастыремъ)! И вотъ, на Люцернскомъ Конгрессѣ старо-католиковъ (1892) мюнхенскимъ профессоромъ Фридрихомъ былъ

1) Кстати отмѣчу недавно распространившійся слухъ, что Катихизисъ его подлежитъ исправленію (не въ томъ-ли смыслѣ, что Филаретъ оказывается протестантомъ?).

снова поднять вопросъ о воссоединеніи; онъ предлагалъ вступить въ сношенія съ властями дружественныхъ старо-католичеству Церквей и преимущественно съ православною Восточною. На этотъ призывъ горячо отозвался І. Л. Янышевъ, тоже бывший на люцернскомъ конгрессѣ. Вернувшись домой онъ далъ надлежащее направленіе дѣлу и въ 1893 году была учреждена подъ предсѣдательствомъ В. Преосв. Антонія (тогда арх. Финляндскаго, нынѣ митроп. С.-Петербургскаго) комиссія для предварительнаго выясненія условій для соединенія старо-католиковъ и православныхъ. Труды свои комиссія вскорѣ представила Св. Синоду. Въ отвѣтъ на это старо-католики и съ своей стороны тоже учредили комиссію („Роттердамскую“). Первый предсѣдатель ея—Еп. Рейнкенсъ—вскорѣ скончался, и отвѣтъ старо-католиковъ, адресованный на имя о. протопр. Янышева былъ подписанъ Еп. Веберомъ. (Онъ помѣченъ 10 Авг. 1896). Еп. Веберъ проситъ І. Л. Янышева дать этому отвѣту „дальвѣйшее благосклонное движеніе.“

Въ виду важности сего документа и для устраненія всякихъ ни на чемъ не основанныхъ толковъ о томъ, что старо-католики будто-бы стали протестантами, полѣвѣли, совѣмъ и не думаютъ о соединеніи съ православною церковью и т. п. вздоръ, я приведу главныя мысли, заключающіяся въ отвѣтъ „Роттердамской“ комиссіи на донесеніе Св. Синоду. Относительно Filioque старо-католики признаютъ его внесеніе въ Символъ Вѣры—не законнымъ; однако, и признавая, что обязательнымъ можетъ быть лишь ученіе неповрежденнаго Символа т. е. безъ Filioque, старо-католики полагаютъ, что въ области богословскаго умозрѣнія, можетъ быть допускаемъ любой, не противорѣчащій догмату образъ о Сынѣ какъ участникѣ въ изведеніи Св. Духа (какъ о нѣкоторой „сопричинѣ“, или „второй причинѣ Его“¹⁾).

Ссылаясь на мнѣніе, высказанное многими отцами Церкви, изъ которыхъ нѣкоторые (Елифаній, Дидимъ, Григорій Назіанзинъ) сильно приближаются къ позднѣйшему западному ученію о Filioque, старо-католики думаютъ, что такое бого-

¹⁾ Замѣчу еще что старо-католики вполне признаютъ обязательность (для нихъ) Божескихъ тезисовъ и положеній выведенныхъ изъ ученія Іоанна Дамаскина о Св. Духѣ.

словское *мыслие* должно быть дозволено и теперь, конечно не какъ выраженіе откровенной истины, лишь какъ чело-вѣческое умозрѣніе. Относящіяся сюда умозрительныя формулы, полагають старо-католики, могутъ быть измѣняемы и усовершеняемы.

Казалось бы что этимъ разрѣшается вполне справедливо все дѣло.

Объ Евхаристіи старо-католики (Роттердамская комиссія) учать догматически совершенно правильно (какъ и римско-католики), ничуть не принимая лютеранскихъ взглядовъ. Старо-католики вѣрують что, причащаясь, они принимаютъ тѣло и кровь Христа *verę, realiter et substantialiter*; они избѣгаютъ употребленіе выраженія „трансубстанція“, потому что оно можетъ повести къ матеріалистическому пониманію таинства и потому, тоже, что оно не употреблялось въ древней церкви. Въ отвѣтъ своемъ старо-католики добавляють, что нынѣ и среди римско-католическихъ богослововъ (образованныхъ конечно) не найдется ни одного, который бы рѣшился защищать теорію трансубстанціи, основанную на Аристотелевыхъ субстанціяхъ и акциденціяхъ. Они ссылаются при этомъ и на Высокопр. Макарія, признающаго, что выраженія *transsubstantiatio* и *μετουσίωσις* вошли въ употребленіи на Западѣ въ 11-мъ столѣтіи а на Востокѣ въ 15-мъ (такъо вкратцѣ мнѣніе Роттердамской комиссіи).

Въ 1898 году въ отвѣтъ своемъ на мнѣніе С.-Петербургской Комиссіи (отъ 1897 года) старо-католики вкратцѣ повторяють то же, что ими высказано было въ 1896 году, т. е. по вопросу о *Filioque* они признають, что *догматомъ* должно считать *то, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца*, что же касается вопроса *какъ* Св. Духъ исходитъ отъ Отца, то, говорятъ они—это въ Св. Писаніи не объяснено. Св. отцы, говорятъ старо-католики, пытавшіеся объяснить это, давали различныя объясненія; старо-католики полагають что и теперешнимъ христіанамъ позволительно думать такъ-же, какъ думали эти св. отцы, отнюдь не навязывая другимъ своихъ взглядовъ, своихъ объясненій въ качествѣ обязательныхъ, и не считая еретиками мудрствующихъ иначе. Они ссылаются между прочимъ на Тертуллиана („третій“ именно есть Духъ отъ Бога и Сына какъ третій есть плодъ отъ корня изъ стебля“); на Аванасія („*Суцїи* въ Богѣ Отцѣ Сынъ—есть источникъ

(*πνεύμα*) Св. Духа“), на Кирилла Александрійскаго („Спаситель, говоря это о Духѣ, показываетъ что Духъ, такъ какъ изъ Его (Сына) сущности (*οὐσίας*) есть, ничего другаго не будетъ говорить, какъ только то, что Самъ (Сынъ) хочетъ... Св. Духъ *есть* изъ сущности Отца и Сына. Исходитъ же изъ Отца и Сына)... 1).

Старо-католики въ подтвержденіе своего мнѣнія приводятъ и другіе тексты, они ссылаются между прочимъ Болотова, (см. *Revue internat. d. Théol.* октябрь 1898) который говоритъ очень положительно, что *Filioque* не можетъ быть *impedimentum dignens* къ восстановленію взаимообщенія между Восточною и старо-католическою Церквами 2).

Объ Евхаристіи старо-католики (все въ томъ же документѣ 18) говорятъ менѣе пространно, считая, повидимому, вопросъ вполне выясненнымъ, они опровергаютъ матеріалистическое пониманіе Евхаристіи. Но повторяютъ, что они вѣруютъ и исповѣдуютъ что въ Евхаристіи Христосъ присутствуетъ истинно, (*vere*), дѣйствительно (*realiter*) существенно, *substantialiter*, мистически и таинственно (*sacramentaliter*).

Относительно посвященія своихъ епископовъ, старо-католики замѣчаютъ, что борьбу началъ Римъ, превысивъ свои права, желая лишить голландскую церковь ея несомнѣнныхъ правъ. Въ этомъ спорѣ на сторону голландцевъ стали всѣ корпораціи, всѣ знаменитые мужи, сопротивляющіеся злоупотребленіямъ Рима въ XVIII столѣтіи. Они считаютъ свои рукоположенія если и не безусловно правильными, то *во всякомъ* случаѣ дѣйствительными (*gultig*). Они говорятъ: если русскіе (вполнѣ основательно) не признаютъ общеправовой силы направленныхъ противъ *нихъ* римскимъ первосвященникомъ проклятій, то позволительно и старо-католикамъ

1) См. Оффиц. данныя etc. I. Л. Янышевъ, 1902 Церкв. Вѣстникъ.

2) Они могли бы тоже сослаться и на письмо Фотія Вальперту, патриарху Аквилейскому. Оспаривая *Filioque* (внесенное въ символъ) Фотій выражается такъ: но, говорятъ, Амвросій великій, Августинъ, Иеронимъ и нѣкоторые, имъ единомысленные и стоящіе наравнѣ съ ними, во многихъ своихъ сочиненіяхъ написали, что Духъ исходитъ и отъ Сына. Довѣряя имъ, мы не обезчестимъ отцовъ уклоненіемъ въ еретичество...“ Не ясно ли что и Фотій указываетъ на фактъ, что многіе (даже столпы Церкви) учили (хотя бы и неправильно), что Сынъ имѣетъ нѣкоторое участіе въ исхожденіи Св. Духа.

ихъ не страшиться. Отлученіе Римской Церкви не есть отлученіе со стороны Вселенской Церкви, да въ XVIII столѣтіи и папы не были признаваемы все—епископами.

Желающіе подробнѣе познакомиться съ обмѣномъ мнѣній между нашей (Петербургской) и старо-католической (Роттердамской) комиссіями могутъ обратиться къ двумъ обстоятельнымъ брошюрамъ, изданнымъ І. Л. Янышевымъ. Они озаглавлены „Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старо-католичества по вопросу о соединеніи“ (С.-Петербургъ 1896 г.) и „Новыя официальные и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старо-католиковъ“ (С.-Петербургъ 1902) ¹⁾. Второй изъ нихъ о. протопресв. Янышевъ предпослалъ предисловіе, въ которомъ вкратцѣ излагаетъ внѣшній ходъ переговоровъ, дополняя ихъ нѣкоторыми интересными указаніями. „Отъ нашихъ русскихъ богослововъ (говорится въ предисловіи) старо-католики желаютъ одного: чтобы о вѣрѣ ихъ не судили по статьямъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ старо-католическихъ ученыхъ или по тѣмъ или другимъ заявленіямъ старо-католическихъ свободныхъ отъ цензуры журналовъ и газетъ. Они ожидаютъ, что объ ихъ вѣрѣ будутъ судить съ одной стороны по ихъ катихизисамъ, богослужебнымъ книгамъ и другимъ официальнымъ заявленіямъ, съ другой—по тому единственному основанію, которое было принято на боннскихъ конференціяхъ всѣми многочисленными представителями разныхъ христіанскихъ, въ томъ числѣ многихъ автокефальныхъ православныхъ церквей, именно на основаніи догматовъ древней Церкви семи вселенскихъ соборовъ.

Но вотъ именно это и не соблюдается съ нашей стороны. О старо-католицизмѣ судятъ по разнымъ газетнымъ статьямъ и т. п. Ученіе ихъ сравниваютъ не съ ученіемъ древней вселенской церкви, а съ ученіемъ, изложеннымъ въ новѣйшихъ символическихъ книгахъ. Нѣкій современный русскій ученый такъ таки и говорить: вопросъ вовсе не о томъ, согласуется ли ученіе старо-католиковъ съ ученіемъ нераздѣленной Церкви первыхъ семи вѣковъ, а согласуется ли онъ съ ученіемъ *современной* православно-католической церкви Востока ²⁾.

¹⁾ Извлеченія изъ Церковнаго Вѣстника тѣхъ-же 1896 и 1902 годовъ.

²⁾ Очевидно, что при такой ненаучной постановкѣ дѣла нечего и тол-

Очевидно, говорится далѣе въ предисловіи, что Вселенскій Патріархъ Іоакимъ III, относящійся скептически къ старо-католикамъ, былъ введенъ въ заблужденіе какими нибудь свѣдѣніями основанными не на подлинныхъ документахъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что предшественникъ Патріарха Іоакима—Патріархъ Анемъ заявилъ (Окружное посланіе 1895 года, а затѣмъ и письмо къ проф. Мишо), что онъ стоитъ на тѣхъ-же здравыхъ началахъ, на томъ-же неложномъ критеріи, на которомъ и общество старо-католиковъ. Повторяя при этомъ и извѣстное изреченіе Винкентія Лиринскаго.

Я ограничиваюсь лишь нѣкоторыми ссылками на очень содержательное введеніе, которое слѣдовало бы прочесть нѣкоторымъ изъ нашихъ „зилотовъ“. Выписываю дословно конецъ введенія.

„Если не въ высокихъ идеальныхъ цѣляхъ единенія христіанскихъ церквей, то въ интересахъ самого православія, именно православной богословской науки, внѣ ученія древней нераздѣленной церкви не имѣющей для себя научнаго критерія и никакого вообще значенія, старо-католицизмъ заслуживаетъ серіознаго вниманія и безпристрастнаго, спокойнаго обсужденія“.

Александръ Кирѣевъ.

Павловскъ.
Октябрь
1907 г.

ковать о соединеніи съ какой бы то ни было Церковью! Что бы мы сказали, если бы о нашей Церкви кто нибудь началъ судить по частнымъ заявленіямъ и журнальнымъ статьямъ, напр. по статьѣ одной изъ нашихъ епархіальныхъ (стало быть все же официальныхъ) газетъ, въ которой одинъ изъ ея сотрудниковъ, присутствовавшій при представленіи какого-то вѣмца-фокусника, озадаченный его удивительными фокусами, объявилъ, что вѣмецъ—въ союзѣ съ чортомъ! Такъ таки прямо и сказано.

1) См. предисловіе І. Л. Явышева къ „Нов. офиц. даннымъ“, 1902.